

Каждый ходит, как умеет

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Телевизионная неделя на всех каналах выдалась на удивление гладкой. Как по заказу и Первый канал, и «Россия» ринулись показывать уже однажды прокрученные сериалы. Поэтому ни любительница дамской сыскальной работы Даша Васильева (по Первому), ни неумелая молодожка, собранная в сериале с громким названием «Главные роли» (по «России»), не стали подлинной новинкой. Так, осетрина или килька, это как посмотреть, но в любом случае – второй свежести.

Такой же свежести оказались и предвыборные ролики, мастерством исполнения – примите комплимент, изготовители оных, – не отличавшиеся. По степени решительности и угрожающему звучанию закадрового голоса отличался, пожалуй, только сам призыв явиться на выборы. Зрительный ряд с массовками ликующего в процессе труда народа, самосвалами и земными просторами с высоты вертолетного движения напоминал даже не старую кинохронику, а титульные страницы букварей.

Но, может быть, это и хорошо? В стране – президентские и региональные выборы, а на телевидении – покой и благодать, киноповторы, игры, шоу... В «Большой стирке» обсуждают

ся актуальнейший вопрос о том, не мешает ли в жизни темперамент эстрадной дивы по фамилии Штурм с ее домашним крокодильчиком или телеведущему Новоженову, уступившему крупногабаритной партнерше Писанке эфир очередной дневной передачи. Не удивило и всегда уместное: в субботу – неугасимое «Белое солнце пустыни» и вечно полетный «Мимино», в воскресенье – «Гусарская баллада». О подвигах, о доблести, о славе – легко, радостно и обнадеживающе.

Не давая серьезного повода для удивления, с опозданием начавшаяся рабочая неделя принесла робкий всплеск новостей с лицами министров, которые готовятся занять свои каби-

неты. В четверг «порадовал» Первый канал, предложив кандидатам в Президенты России в 8 часов утра теледебаты: «Как вернуть России статус сверхдержавы?» По мне, уже только обозначив такой вопрос, содержащий в себе извечные «кто виноват?», «что делать?», «сколько стоит?» и «стоит ли вообще?», надо было отключить телекамеры. Или – телеприемники. Но поскольку авторы программы не сделали первого, от меня не дождался второго. И услышала я от кандидата Малышкина, что у нас ракеты не взлетают, а от кандидата Хакамады – что человек с российским паспортом должен свободно ездить по всему миру. Желание обустроить Россию, не отходя от телекамеры, было у всех участников дебатов одинаково сильным и одинаково для России бесполезным в силу его запредельной всеохватности.

И тут наше телевидение проявило себя достаточно жестоко по отношению к участникам предвыборных политбоев. Как всегда, не соразмерив силу удара, не знала правая рука, что до нее сделала левая. Последним гостем в утренней программе оказался Геннадий Хазанов.

И никак не захотел он встраиваться в легкий и беззаботный тон милого общения с супругами Стриженовыми. Они ему этак кокетливо: правда ли, что он вскоре дает последний концерт? А он им этак горестно: правда! И рассказывает то, что не слышат ни кандидаты, ни уже спокойно сидящие в своих креслах чиновники: на его концерт в почти полуторатысячный зал театра эстрады пришли 58 человек. И потому Хазанов, будучи худруком театра эстрады, вынужден прекратить сольные выступления артиста Хазанова.

Про участников политбоев все стало после этой беседы с Хазановым ясно. Они не знают и не могут, скорее всего, знать ответа на вопрос о путях возвращения России статуса сверхдержавы, потому что не ценят то, что у России уже (или – еще?) есть как у державы. Да были ли они на концерте Хазанова когда-нибудь, а не просто на сборном вечере, где всем есть место, но никто не ценится как художник? Слышали ли трагические интонации интеллигента, попытавшегося достучаться до непривычного к сложностям ума и не готового к лишним ударам сердца?

За державу в ее телеверсии стало обидно: это в чуждой стране президентом или губернатором становятся актеры, причем далеко не самые талантливые, но публике это нравится. А у нас выпускники знаменитых вузов рады стать ведущими телевизионных «угадаек», будь то философ Пельш или лингвист Галкин, да и недавно отставленный министр Швыдкой, талантливый критик и опытный телеведущий, встал перед камерами не от тщеславия, а от желания хоть как-то привлечь внимание к проблемам культуры.

Неделя взорвалась, причем в самом прямом смысле, когда пошли кадры взрывов в Мадриде. И здесь телевидение обнаружилось удивительно и непредсказуемо равнодушие русских журналистов к чужому горю (может быть, в отместку за чужое равнодушие к взрывам наших домов и поездов метро?). Вся Европа, показанная в субботних утренних выпусках «Euronews», многотысячными толпами шла по телеэкранам, объединившись в гнев против террора, убившего 200 человек из 42 миллионов испанцев; и жители благополучных стран, и высшее руководство Германии, Италии,

разумеется, принц и принцессы самой Испании. Не шла – или не была показана в этом своем движении – только известная отзывчивостью Россия. Это лет 70 назад поэт мог изумляться, спрашивая, откуда у русского парня испанская грусть, а сейчас...

Сейчас – «каждый ходит, как умеет». Это сказал застреленный роковой интриганкой, но, разумеется, не насмерть капитан из нелепого, слепленного из отходов старой советской фантастики вперемежку со старыми же детективами супербоевика собственного производства канала НТВ «Солнечный удар».

Так вот и получается за показавшиеся сначала скучными телевизионные семь дней: человек недели – Хазанов, публично признавшийся в крахе художественных принципов перед лицом торговли прокатными площадками; фильм недели – «Гусарская баллада», позволившая накануне новой рабочей недели порадоваться тому, что «давным-давно» у нас снималось много хороших фильмов и творчество существовало как предмет национальной гордости; событие недели – испанская трагедия, не ставшая для российского зрителя предметом личной горечи.

Каждый ходит, как умеет, но не каждый умеет ходить с прямой спиной и без шор на глазах.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.